

Ветераны обращаются к потомкам

Редакция продолжает публикацию обращения ветеранов труда и детей войны к молодому поколению, которое знает Великую Отечественную войну 1941-1945 годов лишь по фильмам, книжкам и компьютерным играм. 75 лет назад отгремели последние залпы войны. Уходят в вечность ее участники, но память о страданиях людских в те годы стереть невозможно. Мы собираем обращения к потомкам от людей переживших страшную годину, их честные рассказы о том тяжелом времени, их обращения к молодому поколению. Какой ценой досталась народу та Великая Победа нужно помнить не только 9 Мая.

Помните погибших за Родину

Я, урожденная Манакова — Мозырева Валентина Митрофановна 1938 года рождения. Родилась в Курской ныне Белгородской области, Черняховского района, село Прилепы, а выросла в селе Ездочное. Отец Манаков Митрофан Михайлович 1918 года рождения в 1939 году был призван на действительную службу. А в 1941 году началась Великая Отечественная война и отец ушел на фронт.

Он погиб в 1943-м. Наш район с 1943 по 1944 год был оккупирован немецкими захватчиками. Немцы жили и в нашем селе, в нашей хате. Отбирали всю еду: яйца, молоко. У кого было 2 коровы — одну резали для себя на мясо, вторую оставляли для себя же. Как мы жили одному богу известно, но выжили. Я до сих пор помню жесткие глаза немецкого солдата, который стоял во дво-

ре и ждал, пока бабушка подоит корову, чтобы забрать себе молоко, а мы сидели и боялись, что он нас расстреляет. Но как-то все обошлось, немцев выгнали, было большое наступление Красной Армии и танковое сражение под Прохоровкой. Земля гудела и стонала, хоть это было далеко 200-300 км от нас, но мы сидели в землянке и очень боялись. Спасибо нашим солдатам, которые отстояли

нашу землю, положили за нее свои жизни, заслонив от захватчиков. Слава им, нашим героям-победителям в этих боях! Вечная память. Погибшим за Родину! Помните об этом потомки!

С уважением Мозырева В.М.

P.S. Валентина Митрофановна к сожалению в этом году скончалась, но ее обращение к нам очень актуально и своевременно.

История матери, прошедшей войну

ПАМЯТЬ

Ее звали Анастасией Георгиевной Перминовой. Муж ее, Александр Дмитриевич, будучи дежурным по железнодорожной станции Мелекес, заразился тифом при разгрузке «тифозных эшелонов», но умер от крупозного воспаления легких, полежав на сквозняке в коридоре переполненного лазарета. Она осталась с двумя детьми — Надеждой и Владимиром.

Вернувшись в свой родной городок Абдулино Чкаловской области на Самарской железной дороге, вновь пошла работать старшим телеграфистом на городской телеграф, где в свое время и познакомилась с будущим мужем.

Шло время, дочка вышла замуж за директора железнодорожного клуба, весельчака и хорошего организатора, Алексея Лаптева, сын поступил учиться в железнодорожное профтехучилище, и жизнь стала налаживаться. Алексея Семеновича послали на учебу в Высшую школу ВЦСПС в Ленинград. Но учиться пришлось недолго, в 1940 году учеников неожиданно призвали в ряды вооруженных сил и отправили на «Финскую войну».

После завершения «финской войны» его, политука роты, командировали на строительство укрепрайона на остров Даго (Хийума по эстонски) г. Кярдла, что на Моонзундских островах — северо-западная морская оконечность России. Он забрал с собой жену Надежду, там и застала их война Великая Отечественная.

Командованием было

принято решение немедленно эвакуировать жен и детей военнослужащих. В воздухе господствовали фашистские стервятники, из четырех полностью загруженных морских транспортов до материка дошел только один, остальные были потоплены, а эвакуируемые расстреляны самолетами или утонули. Страшная картина этой эвакуации преследовала Надежду всю жизнь: по воде плавали мертвые тела вперемешку женщин и детей, живые, умоляющие взять их на борт, но транспорт и без того был переполнен, а остановка привела бы к неминуемой гибели всех. Ей повезло, на материке она с трудом, но села в эшелон, идущий на восток, и устремилась в родной город, к маме. Сразу по приезде домой она пошла учиться на сокращенные шестимесячные курсы медицинских сестер, вступила в партию, одновременно работала в госпитале, оборудованном в средней общеобразовательной школе, которую она ранее и окончила.

К тому времени, к Анастасии Георгиевне неожиданно приехал репрессированный ранее друг семьи, дворянин по происхождению, Вознов Михаил Александрович. Несмотря на то, что он был абсолютно лоялен советской власти, классовая борьба его не пощадила, тяжело больного, его освободили из мест заключения, обрекая на голодную смерть — работать он уже не мог. Анастасия Георгиевна не могла отказать в крове другу покойного мужа, но прокормить дочь, сына, его

и прокормиться самой на небольшую зарплату телеграфиста в военные годы было невозможно. Тогда она поступила на работу в столовую, обслуживающую бригады машинистов; их кормили по воинской норме. Несмотря на военное, голодное для тыла время, в столовой оставались объедки, которыми она и кормила свою семью. Но это было самое счастливое время в период войны... Вскоре Михаил Александрович умер, а в октябре 1941 года пришла похоронка на Алексея Семеновича, он погиб от автоматной очереди в окопном рукопашном бою.

Надежда Александровна потеряла мужа, став вдовой в 23 года, а Анастасия Георгиевна зятя, опору и главу семьи.

Единственный сын Анастасии Георгиевны, Владимир, был уже призван в армию и находился в «учебке». Их, молодых, еще необстрелянных юнцов, срочно погрузили в эшелон и бросили на закрытые брешли в районе Старой Руссы, деревни Медветково. Это место фронтные репортеры называют «коридором смерти». Там, в первом же бою, и погиб 19-летний Владимир Александрович. В семье погибли все мужчины...

Надежда решила мстить, но, боясь причинить матери еще большую боль, тайком пошла в военкомат и записалась добровольцем на фронт, а матери сказала, что призвали как военнообязанную медсестру. Но случилось то, чего Надежда никак не могла предвидеть. Она получает приказ убить со сформирован-

ным эшелоном... на Дальний Восток, в то время уже шла переброска части войск или их формирования для разгрома Квантунской армии. Попытка отказаться и следовать на западный фронт на борьбу с убийцами мужа и брата не увенчалась успехом. В военкомате сказали: «Вы коммунист и поедете туда, куда пошлет партия! На востоке вас ждут тоже фашисты, только японские!». Надежду, встретившую войну на западной границе России, ждала восточная граница нашей необъятной Родины.

В пути с начальником поезда случилось несчастье — он вышел ночью узнать причину остановки, но упал в пролет моста и разбился. Эшелон остался без руководителя, и тогда вспомнили о коммунисте-добровольце. Надежда была назначена начальником поезда, и она до Дальнего Востока исполняла эту должность, о которой говорила так: «Это может понять только тот, кто был в войну начальником эшелона». Война с японскими самураями была скоротечной. Воздушная армия базировалась в Гензане, затем в Пхеньяне — Корея. Надежда воевала в полку ночных бомбардировщиков 9-ой воздушной армии. «Приходилось делать все: от штабной работы до подвозки и подвески бомб, от погрузочно-разгрузочных работ при передислокации до марш-бросков с полной выкладкой, до выступления соли на гимнастерках...», — рассказывала она. В полку она встретила молодого старшего лейтенанта Александра Маслова, начальника штаба отдель-

ного батальона аэродромного обслуживания.

Боль потери мужа к тому времени притупилась, и они поженились, как были в гимнастерках, а фронтные друзья вместо бокалов чокались алюминиевыми кружками со спиртом.

Это были мои родители. Война для них закончилась только в 1947 году, когда Надежда смогла приехать к стареющей матери, и в их доме снова появился мужчина. Но отец с фронта вернулся инвалидом и потом долго лечился, перенес две большие операции. Я пошел по стопам родителей: когда призвали в ряды вооруженных сил, добровольно подал рапорт и стал профессиональным военным на 22 года. Помогавший по гарнизонам и авиационным полкам был переведен старшим инже-

нером в Арамил на «695 авиационный ремонтный завод МО РФ», где вырос до генерального директора, и возглавлял завод 25 лет. Мне выпала честь провести предприятие через тяжелые годы 1990-х — начала 2000 годов и, сохранив и преумножив его, передать под управление «Объединенной двигателестроительной корпорации».

А Анастасию Георгиевну, свою бабушку, я перевез к себе. Она, уже в моей семье, воспитывала своих правнуков: Дмитрия — будущего лейтенанта запаса саперных войск и Александра — будущего суворовца, лейтенанта запаса танковых войск. Дефицита в мужчинах-защитниках у нее уже не было, жизнь продолжалась...

Сергей Маслов.